

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2013 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2013. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 93

Январь 2007 г.

Дело «Акционерное общество “Аон Консей э Куртаж” (Aon Conseil et Courtage S.A.) и Акционерное общество “Кристьян де Кларенс” (Christian de Clarens S.A.) против Франции» - 70160/01

Судебное постановление от 25.01.2007 г. [Секция I]

Статья 3 Протокола № 1

Выставление кандидатуры на выборы

Голосование

Отклонение требований истца к государству и отсутствие внутренних процедур: *нарушение*

Обстоятельства дела: Истцами являются компании, связанные с брокерской деятельностью в сфере страхования, облагаемой НДС; они оплатили НДС в отношении своих операций в 1978 году согласно положению Налогового кодекса. Однако, положения 6-й директивы Совета Европейского Сообщества за 1977 г., вступившей в силу в 1978 г., освобождают от уплаты НДС операции в сфере страхования и перестрахования, включая услуги, связанные с такими операциями, оказываемые брокерами и страховыми агентами. Между тем, 9-я директива Совета Европейского Сообщества предоставляет дополнительное время для применения этих положений. Поскольку новая директива не имеет обратной силы, 6-я Директива действовала с 1 января по 30 июня 1978 года. Одна из компаний подала в административный суд четыре иска с целью возврата уплаченного НДС на основании 6-й директивы, но они были отклонены. Административная инструкция 1986 г. гласит, что «(...) страховые брокеры, которые не оплатили НДС по операциям с 1 января по 30 июня 1978 г., и получили вследствие этого уведомления о перерасчете НДС, не должны уплачивать суммы, причитающиеся с них на дату публикации этой инструкции». В 1992 году апелляционный административный суд при рассмотрении дела другой компании постановил, что соответствующее положение Налогового кодекса в редакции, применимой к данному периоду, противоречит положениям шестой директивы. Ссылаясь на то, что французское правительство создало противозаконную ситуацию, не инкорпорируя положения 6-й директивы в национальное законодательство в установленный срок, компании обратились в административные органы с иском о возмещении ущерба. Иски были отклонены в соответствии с положениями статьи Кодекса налоговых процедур на том основании, что иск является неприемлемым, и что сумма ущерба должна быть уменьшена на величину налога на заработную плату, подлежащего уплате предприятиями, освобожденными от НДС. Компании обратились в административный суд для того, чтобы признать ответственность французского государства за невнедрение в национальное законодательство шестой директивы и, таким образом, за нанесение ущерба в форме соответствующей переплаты НДС, каковую они требовали возместить. Их иски были объявлены неприемлемыми в силу статьи Кодекса налоговых процедур; при этом, суд не признал примененное положение противоречащим праву ЕС. Только после принятия решения Административным апелляционным судом стало возможным определить для всех налогоплательщиков период, предусмотренный данной статьей, в отношении которого следует подавать иски о возмещении излишне выплаченных сумм, о выплате на основании

неиспользованного права вычета НДС или о возмещении ущерба, на основании несовместимости статьи Налогового кодекса с правом ЕС. Компании обжаловали решение суда. Одновременно с этим Государственный совет аннулировал решение 1992 года в пользу компании, которая требовала возвращения налога на добавленную стоимость, уплаченного за период с 1 января по 31 декабря 1978 года. Однако в тот же день Государственный совет принял решение, противоречащее предыдущему, объявив об удовлетворении апелляции другой компании, с учетом того, что эта компания может сослаться на положения 6-й директивы. Государственный совет постановил, что освобождение от уплаты спорного налога, для которого не было никаких юридических оснований в связи с его несоответствием положениям этой директивы, должно распространяться на суммы, уплаченные с 1 января по 30 июня 1978 года. Административный апелляционный суд отклонил апелляции заявителей. Государственный Совет отклонил их кассационную жалобу на том основании, что заявление о компенсации сумм, уплаченных в связи с ошибкой государства и равных налогу на добавленную стоимость, равносильно требованию возврата уплаченного налога, а эти требования могут быть удовлетворены только в порядке и в сроки, установленные статьями Кодекса налоговых процедур.

Право: Фактически, правовое положение, в котором находятся компании-заявители, подпадает под действие указанной статьи. Налоговая администрация стала применять положения 6-й директивы только с помощью административной инструкции для компаний, которые отказались платить НДС, но эта инструкция не решает вопрос о возмещении НДС для компаний, которые его уплатили. Государственный совет отказал в удовлетворении требований страховых компаний, указывая, что в его обязанности не входит контролировать государственные нормы на соответствие стандартам ЕС. Компании-заявители не могли воспользоваться положениями 6-й директивы в течение почти семи с половиной лет с даты уведомления о вступлении в силу 9-й директивы. Следовательно, недопустимо требовать от заявителей соблюдения срока для подачи иска, тогда как в национальном праве отсутствовало эффективное средство правовой защиты. Затем Государственный совет внес изменения в свою судебную практику, и, таким образом, обращение в административные суды с целью возмещения уплаченного налога стало эффективным средством правовой защиты.

Однако компании-заявители подали свои иски много лет назад, на основании решения Административного апелляционного суда, в силу которого в первый раз были удовлетворены такие же требования одной компании. И хотя заявители могли законно считать, что этот прецедент предоставлял эффективное средство правовой защиты, это решение апелляционного административного суда, однако, было отменено Государственным советом. Обязательные положения 6-й директивы всё еще не были инкорпорированы во французское право на дату подачи иска заявителями, а Государственный совет внес изменения в свою судебную практику позже. Но заявители обратились в суд, когда их права, закрепленные в праве ЕС, не были признаны ни национальными органами власти, ни административными судами. При таких обстоятельствах недопустимо требовать от заявителей соблюдения срока исковой давности. Что касается налоговой исковой давности в соответствии с положениями Кодекса налоговых процедур, требования заявителей основывались на положении права ЕС, которое четко и ясно сформулировано и является нормой прямого действия. Это право не исчезло по истечении срока исковой давности, предусмотренного национальным законодательством, поскольку очевидно, что это же самое национальное законодательство противоречит нормам прямого действия права ЕС, и, кроме того, срок исковой давности относился к средству правовой защиты, которое было неэффективным. Тот факт, что административные суды сослались на срок исковой давности, предусмотренный национальным законодательством, не может оправдать отказ выполнять действующие нормы европейского права. Необоснованное толкование процессуальных требований, которые воспрепятствовало рассмотрению иска о компенсации по существу, привело таким образом к нарушению права на эффективную судебную защиту. Кроме того, срок исковой давности, предусмотренный Кодексом налоговых процедур, не может устранить материальное право, действующее на основании шестой директивы. Заявители на момент подачи апелляции имели правомерное требование к государству о возврате ошибочно уплаченного НДС. Требования такого рода являются материальной ценностью и, следовательно, имеют характер «имущества в смысле первого предложения статьи 1 [Протокола № 1], который применяется в данном случае». Как бы то ни было, заявители имели, по крайней мере, законное основание ожидать возмещения суммы. В деле «Акционерная компания “Данжевиль” (Dangeville) против Франции» (постановление от 16 апреля 2002 года. № 36677/97, ЕСПЧ 2002-

III) Суд постановил, что, во-первых, вмешательство в право собственности не отвечает требованиям общего интереса и, во-вторых, что как непризнание требований государством, так и отсутствие внутренних процедур правовой защиты, предоставляющих защиту права на беспрепятственное пользование имуществом, нарушило справедливое равновесие между требованиями общих интересов и требованиями защиты основных прав личности. В данном случае, баланс между требованиями интересов общества и требованиями защиты основных прав личности был также нарушен.

Постановление: нарушение (принято единогласно в отношении компании «Кристьян де Кларенс», и пять голосов против двух в отношении компании «Аон Консей э Куртаж»).

Статья 41 – Возмещение материального ущерба в сумме 164 000 евро для компании «Аон Консей э Куртаж» и в сумме 74 000 евро для компании «Кристьян де Кларенс».

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке:
[Notes d'information sur la jurisprudence](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2013 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2013.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int